
Анна
Валевская
18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
Люби или умри

Анна Валевская
Люби или умри

https://litres.ru/74728724
SelfPub; 2026

Аннотация

Настю почти никто не замечает. Максим, новенький в университете, — полная её противоположность. Когда он соглашается прийти к ней домой на ужин, девушка счастлива. Её отец — тоже.

Уютный дом, семейные фотографии, горячий чай... А потом Максим приходит в себя привязанным к креслу.

Хозяева называют его частью семьи и требуют соблюдать правила. Здесь не принимают отказов, не прощают побегов и называют жестокость любовью.

Но Максим приехал в этот город не случайно. Он ищет человека, исчезнувшего почти год назад. И теперь понимает: дверь, за которой скрывается ответ, может стать его последней.

Содержание

Глава 1. Новый 5
Глава 2. Королева и серая мышь 20
Глава 3. Артём 35
Глава 4. Та, что фотографирует 50
Глава 5. Приглашение 67
Конец ознакомительного фрагмента. 83

Анна Валевская
Люби или умри

АННА ВАЛЕВСКАЯ

ЛЮБИ ИЛИ УМРИ
18+ · Содержит нецензурную брань

Глава 1. Новый

Из объявления о пропаже Артёма Соколова теперь виднелась только половина лица. Кто-то приколол поверх листовку о курсах английского, следом — объявление о продаже конспектов. Ещё несколько бумажек, и никто не вспомнит, что здесь когда-то искали человека. Лола прошла мимо доски, не остановившись. Она помнила лицо Артёма не по листовке: по смеху, по голосовым, по последней ссоре.

— Если Рогозина ещё раз скажет, что мы будущие специалисты по коммуникациям и должны уметь заинтересовать аудиторию, я встану и продам ей курс по борьбе с занудством, — объявила Вика, разглядывая своё отражение в погасшем экране телефона.

— Ты сначала научись сдавать работы вовремя, — заметила Лола.

— Я умею. Просто не считаю нужным.

— Великолепная стратегия. Расскажешь о ней на пересдаче.

Женя, сидевшая рядом, прыснула со смеху.

Они заняли привычные места в третьем ряду аудитории — достаточно близко, чтобы преподавательница не придиралась, и достаточно далеко, чтобы можно было переписываться и обсуждать чужую личную жизнь.

Лола поставила на стол стакан с кофе и поправила волосы.

Сегодня она выглядела особенно хорошо. Короткая чёрная юбка, высокие сапоги, светлый кашемировый свитер. Волосы уложены крупными волнами, макияж безупречен.

Лола любила выглядеть безупречно.

Любила, когда на неё оборачивались.

Быть незаметной она не умела — и не собиралась учиться.

— Кстати, слышали? — Вика оторвалась от телефона. — К нам новенького переводят.

— В октябре? — удивилась Женя.

— Ага. Документы, вроде, долго оформляли. С другого универа.

— Откуда?

— Без понятия.

Лола отпила кофе.

— Надеюсь, он хотя бы симпатичный. А то у нас на потоке одни будущие министры цифрового развития.

— Зато умные, — сказала Женя.

— Особенно Кирилл. Вчера написал мне «ты сегодня свободно?»

— Может, ошибся.

— В двух словах сразу?

Девушки засмеялись.

Именно в этот момент дверь аудитории открылась.

Сначала вошла Рогозина — маленькая энергичная женщина лет пятидесяти с короткой стрижкой и выражением лица человека, которому студенты задолжали несколько лет

жизни.

Следом появился парень.

Лола машинально подняла глаза.

И перестала улыбаться.

Парень был высоким, широкоплечим, с тёмными волосами, подстриженными коротко по бокам. Чёрная футболка под расстёгнутой светлой рубашкой, джинсы, белые кроссовки. На плече — рюкзак.

Красивое лицо. Прямой нос, чёткая линия подбородка, немного насмешливые карие глаза.

Но дело было даже не во внешности.

Он держался так, будто всю жизнь провёл именно в этой аудитории.

Никакого смущения, неловких движений или желания поскорее спрятаться за свободной партой.

— Доброе утро, — сказала Рогозина. — Прежде чем мы начнём, познакомьтесь с новым студентом. Максим Беляев. Перевёлся к нам на третий курс. Академическую разницу, надеюсь, закроет без проблем.

— Очень на это рассчитываю, — ответил парень.

В аудитории кто-то хмыкнул.

— Максим, расскажите немного о себе.

— А что именно? — уточнил он. — У меня хорошее резюме, но там в основном враньё.

По аудитории прокатился смех.

Рогозина поджала губы, хотя уголки её рта дрогнули.

— Начните с того, почему выбрали нашу специальность.

— Хотел заниматься рекламой. А потом понял, что вообще-то реклама занимается мной. Решил хотя бы получать за это деньги.

Теперь засмеялись даже на последнем ряду.

— Посмотрим, насколько хорошо вы умеете убеждать людей, — сказала преподавательница. — Присаживайтесь.

Максим оглядел аудиторию.

Свободных мест было несколько.

Одно рядом с Настей Рудневой, сидевшей почти у стены.

Другое возле Кирилла.

И ещё одно — рядом с Лолой.

Лола не стала махать рукой. Просто чуть подвинула сумку.

Максим заметил движение и улыбнулся.

— Здесь свободно?

— Теперь да.

Он сел.

— Максим.

— Я слышала.

— А тебя как зовут?

— Лола.

— Серьёзно?

Она приподняла бровь.

— Что-то не так?

— Наоборот. Красивое имя. С таким обычно либо снима-

ются в кино, либо владеют половиной города.

— Пока только первой половиной университета.

— Скромно.

Лола рассмеялась.

Ей нравилось, когда мужчины умели разговаривать.

А ещё больше нравилось, когда они не начинали немедленно изображать идиотов, пытаясь ей понравиться.

* * *

К концу первой пары Максим успел получить замечание от Рогозиной, правильно ответить на два сложных вопроса и каким-то образом рассмешить даже Кирилла, который обычно считал смех признаком интеллектуальной слабости.

Преподавательница дала задание: придумать рекламную концепцию для вымышленного сервиса доставки еды.

— Не надо мне двадцать презентаций с фотографиями пиццы, — предупредила она. — Я хочу увидеть идею. Что-то, способное выделиться на фоне конкурентов.

— Можно рекламировать доставку еды после расставания? — спросил Максим.

— В каком смысле?

— Ну, у вас депрессия, вы не выходите из дома, не моетесь третий день. А мы привозим не только еду, но и салфетки с надписью «он тебя не достоин».

Рогозина посмотрела на него поверх очков.

— Беляев, вы правда считаете это хорошей рекламой?

— Судя по количеству девушек, которые сейчас засмея-

лись, аудитория у нас есть.

Лола едва удержалась, чтобы не захлопать.

— Ладно, — сказала Рогозина. — Только без депрессии. И презентацию жду в пятницу.

После пары аудитория загудела.

К Максиму сразу подошли несколько парней, кто-то спрашивал, где он учился раньше, кто-то приглашал на студенческую вечеринку.

Он отвечал легко, не изображая из себя звезду.

Лола наблюдала за ним, собирая вещи.

— Ну всё, — прошептала Вика. — Нашла себе нового мальчика?

— Я пока присматриваюсь.

— Он шикарный.

— Не преувеличивай.

— Лола, у него плечи шире моей жизненной перспективы.

— У тебя и перспективы соответствующие.

Вика показала ей средний палец.

Максим вернулся к их столу.

— Слушайте, а где здесь можно выпить нормальный кофе?

— В городе, — ответила Лола.

— Всё настолько плохо?

— В университетском буфете кофе на вкус как сожаление о собственных решениях.

— Сильно. А где кофе без сожалений?

— Через дорогу есть кофейня.

— Покажешь?

Лола сделала вид, будто обдумывает предложение.

— Возможно.

— А если я скажу «пожалуйста»?

— Станет немного убедительнее.

— Лола, пожалуйста, спаси моё утро.

— Ладно. Но только потому, что ты новенький.

— Конечно.

Он улыбнулся.

И Лола вдруг подумала, что этот учебный год, возможно, будет не таким уж скучным.

* * *

После второй пары они действительно пошли за кофе.

Дождь прекратился. На мокром асфальте отражались рекламные вывески, под ногами шуршали первые опавшие листья.

Университет занимал несколько старых зданий в центре города. Главный корпус был дореволюционным, с высокими потолками, широкими лестницами и окнами, из которых зимой отчаянно дуло.

Рядом располагался новый учебный корпус — стекло, бетон, унылая современная архитектура.

Между зданиями тянулся крытый переход, который студенты называли кишкой.

В нём постоянно пахло выпечкой, мокрыми куртками и

дешёвым парфюмом.

На одной из стен висела большая пробковая доска объявлений.

Максим остановился возле неё.

— Это у вас местный интернет? — спросил он.

— Почти, — ответила Лола. — Здесь ищут соседей по квартире, продают учебники и предлагают сомнительные подработки. Иногда всё сразу.

— «Требуется модель для художественных зарисовок. Оплата договорная». Звучит опасно.

— Если собираешься позировать голым, предупреждай заранее. Куплю билет.

Он усмехнулся и продолжил рассматривать объявления.

Лола уже собиралась идти дальше, когда заметила, что Максим задержался.

Он смотрел в нижнюю часть доски.

Там висела куча старых листовок, поверх которых наклеили новые.

Объявление о пропавшей студенческой карте. Реклама курсов английского. Афиша благотворительного концерта.

И из-под всего этого торчал кусок пожелтевшего листа.

На нём виднелась часть фотографии молодого парня.

Максим подцепил уголок верхней афиши.

— А это что?

Лола проследила за его взглядом.

И сразу узнала фотографию.

Артём.

У неё неприятно сжалось горло.

Объявление было почти полностью закрыто новыми листовками. Виднелся только фрагмент заголовка:

ПРОПАЛ ЧЕЛОВЕК

И часть фотографии.

Светлые волосы, знакомая улыбка.

Лола не рассматривала этот снимок несколько месяцев.

Ей казалось, что объявление давно сняли.

— Старое, — сказала она.

Максим повернулся.

— Кто пропал?

— Парень с нашего факультета.

— Нашли?

Лола помедлила.

— Нет.

Он снова посмотрел на фотографию.

— Давно?

— Почти год.

— Жесть.

Где-то позади хлопнула дверь, по переходу прокатилась волна студенческого шума.

Лоле вдруг захотелось уйти.

— Пойдём? — сказала она. — А то кофе так и не купим.

Максим отпустил уголок объявления.

— Пойдём.

Он не стал задавать новых вопросов.

И всё же, когда они вышли на улицу, Лола заметила, что он несколько раз обернулся.

* * *

В кофейне они заняли столик у окна.

Лола заказала латте, Максим — двойной американо и огромный сэндвич.

— Ты всегда столько ешь? — спросила она.

— Только когда голодный.

— Очень информативно.

— Рад помочь.

Она улыбнулась.

— Откуда ты перевёлся?

— Из другого города. Надоело.

— Просто надоело?

— Не весь город, конечно. Университет больше.

— Поссорился с преподавателями?

— Нет. Просто захотел начать заново.

Он произнёс это легко.

Но почему-то Лоле показалось, что разговор на этом лучше закончить.

— А здесь у тебя родственники есть?

— Кое-кто есть.

— Девушка?

Максим посмотрел на неё поверх стакана.

— Очень тонкий вопрос.

— Я умею задавать вопросы.

— Девушки нет.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Для тебя. У нас тут интересная социальная жизнь.

— Уже заметил.

Лола рассмеялась и откинулась на спинку кресла.

За окном шёл редкий дождь. По стеклу медленно ползли капли.

Ей нравилось сидеть напротив Максима.

Нравилось, что он смотрит на неё прямо, не тушуется и не пытается произвести впечатление дорогими часами или рассказами о знакомых.

Хотя часы у него, кстати, были дорогие.

И кроссовки тоже.

Лола умела замечать такие вещи.

— Завтра вечером мы собираемся компанией, — сказала она. — Можешь присоединиться.

— Где?

— В одном баре. Ничего особенного.

— Это тот случай, когда «ничего особенного» означает, что домой возвращаются утром?

— Зависит от твоих способностей.

— Тогда постараюсь не разочаровать.

Всё складывалось прекрасно.

Пока Максим вдруг не спросил:

— Слушай, а тот парень с объявления. Как его звали?

Лола медленно поставила стакан.

— Артём.

— Ты его знала?

— Да.

— Хорошо знала?

Лола посмотрела за окно.

Ей вдруг вспомнился совсем другой день.

Холодный вечер.

Светящийся экран телефона.

Сообщение, на которое она так и не ответила.

— Мы дружили, — сказала она.

— Понятно.

— Почему спрашиваешь?

Максим пожал плечами.

— Просто странно. Человек исчез, а объявление завесили рекламой репетитора по английскому.

— Так бывает.

— Наверное.

Он больше ничего не спросил.

Но Лола почему-то так и не смогла допить свой кофе.

Разговоры о пропавших Лола ненавидела. В них всегда наступала одна и та же минута, когда собеседник переставал спрашивать и начинал ждать от неё особого выражения лица. Сочувствия. Печали. Может быть, слёз. Если она шутила, получалось, будто ей всё равно. Если молчала — все смотре-

ли внимательнее. С Артёмом это было особенно невыносимо, потому что до исчезновения они не успели решить, кем друг другу являются.

Максим сидел напротив и размешивал сахар в кофе. Он не задавал новых вопросов, хотя она ясно видела: хотел. Лола впервые за долгое время почувствовала благодарность к человеку за молчание. С большинством парней всё происходило наоборот: чем сильнее она уходила от темы, тем настойчивее они требовали откровенности.

— А здесь зимой всегда так мерзко? — спросил Максим, переводя взгляд на стекло.

Лола рассмеялась с облегчением.

— Нет. Зимой хуже. В марте ещё хуже. В апреле можно уехать, если повезёт.

— Понятно. Значит, я выбрал идеальный город.

Она рассказала ему о кофейне, где обжигали молоко, о маленьком кинотеатре на окраине и о старом мосту, на котором студенты фотографировали закаты. Максим слушал, иногда спрашивал. Он не пытался развлекать её каждую секунду. И за это тоже получал очки.

Потом он заговорил о родителях. Не напрямую: спросил, часто ли её забирают из университета. Лола призналась, что почти всегда ездит сама, что отец большую часть месяца в командировках, а мать существует в мире благотворительных вечеров и недоступных стилистов. Максим улыбнулся, но не стал шутить о богатых людях. Она запомнила это.

Из кафе они вышли вместе. Возле перехода Максим остановился и пропустил пожилую женщину с тележкой. Помог поднять колесо через высокий бордюр. Женщина трижды поблагодарила его и назвала хорошим мальчиком. Максим смущённо махнул рукой.

— Ты всегда такой спасатель? — спросила Лола.

— Какой?

— Всем помогаешь. Старушкам, утопающим, кофейным автоматам.

Он усмехнулся.

— Автоматы я пока не спасал. С ними сложные отношения.

Лола посмотрела на него и вдруг вспомнила Артёма. Тот однажды в точности так же бросился помогать незнакомому мужчине вытолкнуть машину из грязи. Потом полчаса отмывал ботинки в общежитии, смеясь над собой. В памяти вспыхнула слишком ясная картинка, и Лоле пришлось отвернуться.

— Ты чего? — спросил Максим.

— Ничего. Ветер.

Он не стал спорить.

В университете они разошлись возле лестницы. Лола поднялась на второй этаж, но через пару минут снова посмотрела вниз. Максим уже разговаривал с кем-то из баскетбольной команды. Широко улыбался, жестикулировал, не испытывал ни малейшего смущения в новом месте. Лола подумала, что

именно такие люди особенно опасны для привычного порядка: приходят внезапно, всё меняют, а сами даже не замечают.

За её спиной кто-то тихо произнёс:

— Он хороший.

Лола обернулась. Настя Руднева стояла у стенда с афишами и держала папку с фотографиями.

— Кто? — спросила Лола, хотя прекрасно поняла.

— Новый. Максим.

Лола вскинула брови.

— Вы уже знакомы?

— Нет. — Настя покраснела. — Просто видела.

Она поправила ремешок папки и улыбнулась. Лола была готова съязвить, но почему-то промолчала. Настя ушла, а Лола задержалась возле окна и снова посмотрела вниз. Максим уже исчез за дверью спортзала.

Лола сказала себе, что злится из-за глупой ревности. Однако неприятным было не то, что Настя смотрела на Максима, а то, как внимательно она это делала.

Глава 2. Королева и серая мышь

— Я тебе говорю, ты ему нравишься.

Вика говорила уверенно, словно уже всё решила за них обоих.

Лола листала фотографии с вечеринки и искала ту, где Максим обнимал её за плечи.

— Мы знакомы четыре дня.

— И что?

— Ничего. Просто люди иногда общаются, не планируя немедленно размножаться.

— Ой, только не надо делать вид, что ты вся такая взрослая и осознанная.

Женя оторвалась от ноутбука.

— Мне кажется, Максим со всеми такой.

— Какой? — спросила Лола.

— Нормальный. Общительный.

— Спасибо, Женя. Сейчас ты уничтожила всю мою романтическую жизнь.

— Обращайся.

Они сидели в студенческом кафе на первом этаже нового корпуса.

Было шумно. Кто-то ел лапшу из пластикового контейнера, кто-то спорил о презентации, за соседним столом двое парней пытались вспомнить фамилию преподавателя, кото-

рому должны были сдать курсовую ещё в прошлом семестре.

Лола листала фотографии.

На одной Максим стоял рядом с ней, обняв за плечи. Оба улыбались. На другой он смеялся, запрокинув голову.

В тот вечер он действительно оказался душой компании.

Не напился, не начал приставать к девушкам, не пытался самоутвердиться за счёт других парней.

И даже отвёз домой Кирилла, которому стало плохо после третьего коктейля.

Это, пожалуй, было особенно неожиданно.

— А ещё у него машина красивая, — заметила Вика.

— Ты уже номера записала? — спросила Женя.

— А вдруг пригодится?

Лола усмехнулась.

— Не трогайте моего потенциального мужа.

— О-о-о!

— Я сказала потенциального.

Девушки засмеялись.

В этот момент кто-то задел край их стола.

Раздался глухой стук.

На пол упала стопка бумаг.

— Господи, — простонала Вика. — Ну конечно.

Возле стола стояла Настя Руднева.

В руках у неё была большая картонная папка, из которой высыпались распечатки и фотографии.

— Извините, — тихо сказала она.

— Настя, у тебя глаза вообще есть? — спросила Вика.

— Есть.

— Тогда пользуйся ими.

Настя присела и принялась собирать разлетевшиеся листы.

Она была невысокой, худенькой, с прямыми русыми волосами чуть ниже плеч.

На ней был серый свитер, тёмные джинсы и старые ботинки. Ничего грязного или откровенно некрасивого, просто одежда, которую никто не запомнит.

Лола давно заметила эту её особенность.

Настя всегда выглядела так, будто хотела занимать как можно меньше места.

Она редко смотрела людям в глаза. Говорила тихо, почти никогда не спорила.

На занятиях сидела одна.

В общих чатах отвечала только по делу.

И даже когда над ней смеялись, обычно просто молчала.

— Слушай, может, тебе колокольчик повесить? — продолжала Вика. — Чтобы люди заранее знали, что ты идёшь.

— Вика, хватит, — сказала Женя.

— Да я что?

Настя подняла последнюю фотографию.

Лола мельком увидела снимок: девушка стояла у окна в пустой аудитории, за стеклом размывались вечерние огни.

Фотография была красивой.

Не просто удачной — профессиональной.

— Это ты снимала? — спросила Лола.

Настя вздрогнула.

— Да.

— Для конкурса?

— Для студенческого сайта.

— Неплохо.

Настя едва заметно улыбнулась.

— Спасибо.

— Только в следующий раз смотри под ноги, — добавила Лола.

Улыбка исчезла.

Настя быстро сложила бумаги в папку.

— Извините.

И направилась к выходу.

— Странная она, — сказала Вика.

— Ты тоже, — заметила Женя. — Но мы почему-то терпим.

— Очень смешно.

Лола ничего не ответила.

Она смотрела вслед Насте.

Ещё на первом курсе девушка казалась ей обычной тихоней.

Потом что-то изменилось.

Лола не могла бы точно сказать когда.

Возможно, после истории со Стасом, о котором почти ни-

кто уже не вспоминал.

А возможно, гораздо позже.

Теперь в присутствии Насти она часто испытывала странное раздражение.

Будто та всё время наблюдала, хотя и делала вид, что никого не замечает.

* * *

На следующей паре Рогозина объявила, что студенты будут работать над групповым проектом.

— И сразу предупреждаю, — сказала она, — никаких команд по принципу «мы с подружками, а остальные пусть сами как-нибудь».

Вика выразительно закатила глаза.

— Команды по четыре человека, — продолжила преподавательница. — Задание: разработать информационную кампанию для университетского фестиваля короткометражного кино.

Студенты зашевелились.

— Это обязательный фестиваль? — спросил Кирилл.

— Для вас — да.

Максим, сидевший позади Лолы, наклонился к ней.

— Кажется, нас снова заставят продавать то, что никто не хочет покупать.

— Добро пожаловать в рекламу.

— Я уже начинаю понимать, почему у вас столько людей с нервным тиком.

Лола улыбнулась.

— Пойдёшь к нам в команду?

— Смотря какая зарплата.

— Возможность работать со мной.

— А премии предусмотрены?

— Не наглей.

— Всё, согласен.

Но Рогозина, как выяснилось, имела собственные планы.

Она распределила студентов по списку.

Лола оказалась с Викой, Кириллом и парнем по имени Даня.

Максима определили к Жене, Насте и ещё одному студенту — Игорю.

— Это издевательство, — прошептала Вика.

Лола посмотрела назад.

Максим уже разговаривал с Женей.

Настя сидела у окна и что-то записывала в тетрадь.

Когда преподавательница произнесла её фамилию рядом с фамилией Максима, девушка подняла голову.

Она выглядела так, будто не верила собственным ушам.

— Отлично, — сказал Максим. — У нас фотограф есть.

Настя смутилась.

— Я не профессиональный.

— Зато у тебя снимки нормальные. А у меня получается либо размытый палец, либо собственное ухо.

Женя засмеялась.

Настя тоже улыбнулась.

И Лола почему-то почувствовала лёгкое раздражение.

Она тут же разозлилась на себя.

Серьёзно?

Ревновать к Насте Рудневой?

Это было бы даже не смешно.

Это было бы унизительно.

* * *

Работу над проектом назначили на четверг.

После занятий Максим задержался возле лестницы, разбираясь с расписанием.

Настя проходила мимо и чуть не уронила телефон, когда он окликнул её.

— Насть!

Она обернулась.

— Да?

— Слушай, мы же вместе в команде. Ты завтра свободна после третьей пары?

— Наверное.

— Хотим с Женей собраться, придумать концепцию. Игорь сказал, что его не будет.

— А где?

— В библиотеке. Там столы большие. И вроде можно разговаривать, если не очень громко.

— Хорошо.

Максим улыбнулся.

— Отлично. Тогда до завтра.

Она кивнула.

Он уже собирался уйти, когда Настя вдруг сказала:

— Максим?

— А?

— Спасибо.

— За что?

— Ну… за то, что позвал.

Максим посмотрел на неё с искренним недоумением.

— Так мы же в одной команде.

— Да. Конечно.

Она опустила глаза.

— Просто спасибо.

Максим помолчал.

— Насть, ты всегда так разговариваешь, будто заранее извиняешься?

Она покраснела.

— Не знаю.

— Не надо. Всё нормально.

Он слегка коснулся её плеча.

— Увидимся.

Настя осталась стоять на лестничной площадке.

Максим ушёл вниз, перепрыгивая через ступеньки.

На первом этаже его уже ждал Даня.

— Белый, ты идёшь?

— Иду.

— Там тренер звонил, спрашивал, будешь сегодня.

— Буду. Только поесть надо.

Их голоса стихли.

Настя медленно подняла руку к плечу, которого коснулся Максим.

Потом опустила её.

И пошла дальше.

* * *

В четверг выяснилось, что с Настей работать удобно.

Она почти не спорила, быстро находила нужные материалы, умела пользоваться графическими редакторами и предложила несколько хороших идей для визуального оформления.

— Так, стоп, — сказал Максим, рассматривая её эскизы. — Ты это сама сделала?

— Да.

— За вчерашний вечер?

— Угу.

— А ты вообще спишь?

Настя пожала плечами.

— Иногда.

— Потрясающе. Женя, предлагаю оставить ей проект, а самим пойти домой.

— Я за, — сказала Женя.

Настя засмеялась.

Негромко, но вполне естественно.

Максим откинулся на спинку стула.

— Вот, другое дело.

— Что?

— Ты, оказывается, умеешь смеяться.

Настя смутилась.

— Я просто обычно…

— Знаю. Молчишь.

— Да.

— А зря.

Он вернулся к ноутбуку.

Несколько минут они обсуждали макеты.

Затем Максим потянулся за телефоном и случайно задел Настину папку.

На пол выскользнула фотография.

Он наклонился и поднял её.

На снимке была лестница старого университетского корпуса.

Пустая, залитая вечерним светом.

На верхней площадке стоял человек.

Точнее, чей-то размытый силуэт.

— Круто, — сказал Максим. — Ты и людей снимаешь?

Настя посмотрела на фотографию.

— Иногда.

— А кто это?

— Не знаю. Просто кто-то проходил.

Он ещё раз взглянул на снимок.

— Выглядит как кадр из фильма ужасов.

— Мне нравятся такие фотографии.

— Какие?

— Когда вроде всё нормально, но что-то не так.

Максим поднял глаза.

Настя улыбнулась.

— Наверное, глупо звучит.

— Нет, — сказал он. — Совсем не глупо.

Она забрала фотографию и спрятала в папку.

За соседним столом кто-то громко рассмеялся.

Женя вернулась из коридора с тремя стаканчиками кофе.

Работа продолжилась.

Но Максим ещё несколько раз поглядывал на Настину папку.

* * *

Вечером Лола увидела их вместе возле главного корпуса.

Максим стоял у лестницы и показывал Насте что-то в телефоне.

Та смеялась.

Настоящим смехом, запрокинув голову.

Лола даже не сразу её узнала.

— Ого, — протянула Вика. — Наша принцесса ожила.

— Отстань от неё, — сказала Женя.

— Да что я такого сказала?

Максим заметил девушек и помахал рукой.

— Лола! Вы куда?

— Домой, — ответила она. — А ты?

— Сейчас тоже.

— Поехали с нами. Мы в кофейню.

Максим посмотрел на телефон.

— Сегодня не получится. Тренировка.

— Ты ещё и спортом занимаешься? — спросила Вика.

— Иногда таскаю тяжёлые предметы.

— Какие?

— В основном собственные амбиции.

Вика расхохоталась.

Лола улыбнулась.

— Тогда завтра?

— Завтра можно.

— Отлично.

Они разошлись.

Лола успела пройти несколько шагов, когда услышала за спиной тихий голос Насти:

— Максим, а можно я тебе вечером макеты пришлю?

— Конечно. У тебя мой номер есть?

— Нет.

— Давай запишу.

Лола не обернулась.

Но почему-то запомнила этот разговор.

А вечером, уже дома, открыла профиль Насти в университетском чате.

Там не было фотографии лица.

Только серый кот, сидящий на подоконнике.

Статус отсутствовал.

Последняя активность — несколько минут назад.

Лола смотрела на экран дольше, чем следовало.

Потом закрыла приложение.

— Да господи, — пробормотала она. — Какое мне дело?

И бросила телефон на кровать.

Но через минуту всё-таки взяла его обратно.

* * *

Во время подготовки к фестивалю Настю попросили подготовить подборку архивных фотографий университетского медиацентра. Женя зашла к ней после занятий и принесла внешний диск, где хранились снимки за последние три года. Лола тоже оказалась поблизости: ей нужно было согласовать макет пригласительных. Они втроём сидели за одним столом, пока за окнами темнело.

На экране сменялись групповые портреты, кадры с концертов и нелепые фотографии с посвящения первокурсников. Женя смеялась, узнавая знакомых. Лола подсказывала даты и имена. Настя работала быстро, почти не смотрела на них, но иногда неожиданно точно вспоминала мелочи: кто стоял возле сцены, кто опоздал, кто ушёл до общего снимка.

— У тебя феноменальная память, — заметила Женя.

Настя пожала плечами.

— Я просто внимательная.

На экране появилась фотография Артёма. Он держал в

руках плакат фестиваля и смеялся, пока кто-то за кадром тянул его за рукав. Лола замолчала. Женя тоже. Настя не сразу перелистнула снимок.

— Хорошо получился, — тихо сказала она.

Лола почувствовала, как сжалось горло.

— Да.

— Он всегда хорошо получался. Не то что некоторые. — Настя взглянула на своё отражение в погасшем крае монитора. — Мне папа говорил, что с такими людьми проще работать. Они не боятся камеры.

Женя неловко кашлянула и попросила открыть следующую папку. Настя послушно щёлкнула мышью. Но Лола заметила, что перед этим девушка задержала палец над лицом Артёма, будто собиралась прикоснуться к нему через экран.

Позже, уже на лестнице, Женя спросила:

— Ты не думаешь, что Настя по нему скучает?

— Кто по кому?

— По Артёму. Они ведь общались.

Лола остановилась.

— Как раз это меня и раздражает. Артём не хотел с ней общаться.

— Может, она не поняла.

— Она всё прекрасно понимала.

Женя посмотрела на подругу, но не стала спорить. Лола сама испугалась резкости своего ответа. За последний год она слишком часто произносила о Насте слова, которые не

решалась объяснить.

В тот же вечер на университетском сайте появилась новая подборка архивных снимков. Лола открыла её дома и пролистала. На одном снимке Артём стоял у лестницы с двумя друзьями. Справа, почти за кадром, виднелась Настя. На другом он смеялся возле кофейного автомата, а за его плечом снова угадывался светлый силуэт девушки. Лола сначала решила, что это совпадение, а потом поймала себя на том, что ищет Настю на каждом кадре.

Она закрыла сайт. Сказала себе, что придумывает лишнее. Но перед сном зачем-то открыла переписку с Артёмом и перечитала старый разговор: он жаловался, что девушка ждёт его после занятий, хотя он просил этого не делать. Тогда Лола посоветовала ему не вести себя как мягкотелый идиот. Теперь эта грубость выглядела особенно несправедливой.

Утром Максим подошёл к их столу и, шутя, спросил, не ищут ли они ещё одного добровольца для фестиваля. Лола тут же отвлеклась на него. Настя, сидевшая у окна, подняла голову и тихо улыбнулась. Лола заметила, как быстро Настя отвела глаза, стоило Максиму повернуться. Сама же задержала на нём взгляд и только потом вернулась к разговору с Женей.

Глава 3. Артём

В пятницу Лола опоздала на первую пару на двадцать минут.

Будильник прозвенел вовремя. Лола отключила его трижды, а на четвёртый раз уронила телефон за кровать.

Однако Рогозина назначила защиту проектов, а пропускать защиту в её присутствии было примерно так же разумно, как совать голову в работающую мясорубку.

Лола влетела в аудиторию с мокрыми волосами, стаканом кофе и выражением крайнего оскорбления.

— Мещерская, — сказала Рогозина, даже не оборачиваясь. — Рада, что вы нашли время посетить нас.

— Пробки.

— Вы живёте в десяти минутах отсюда.

— Ужасные пробки.

По аудитории прокатился смех.

— Садитесь.

Лола прошла к своему месту.

Максим сидел у окна и что-то печатал на ноутбуке. Увидев её, он приподнял руку в приветствии.

Она показала ему стакан кофе.

Он одобрительно кивнул.

Настроение стало немного лучше.

* * *

После защиты Лола обнаружила Максима возле автомата с напитками.

Он смотрел на экран так, будто пытался договориться с враждебным искусственным интеллектом.

— Что случилось? — спросила она.

— Эта штука украла у меня сто рублей.

— Серьёзная потеря.

— Я рассчитывал построить на них финансовую империю.

— Требуй компенсацию.

— Уже требовал. Она молчит.

Лола достала телефон, приложила к терминалу карту и выбрала американо.

Автомат загудел.

— Он должен мне один кофе, — сказала она машине.

— Два, — поправил Максим.

— Один. Второй я забираю в качестве моральной компенсации.

На этот раз автомат выдал два стаканчика.

Максим с уважением посмотрел на Лолу.

— Так вот зачем нужен диплом специалиста по коммуникациям.

— Именно. Мы умеем убеждать даже технику.

Они отошли к окну.

За стеклом студенты перебегали через двор, прячась от

дождя под капюшонами и папками.

— Слушай, — начал Максим, — я хотел тебя кое о чём спросить.

— Ого.

— Только без этого лица.

— Какого?

— Будто я собираюсь сделать предложение.

— А ты не собираешься?

— Пока кольцо в ремонте.

Лола усмехнулась.

— Ладно. Спрашивай.

Максим поставил стакан на подоконник.

— Ты говорила, что дружила с тем парнем. С Артёмом.

Улыбка исчезла.

Лола медленно выдохнула.

— Да.

— Что с ним случилось?

— Никто не знает.

— Вообще никто?

— Макс, полиция почти год его искала. Думаешь, я сейчас расскажу тебе секрет, который они не смогли раскрыть?

Он поднял руки.

— Всё, понял. Не хотел задеть.

Лола пожалела о резкости.

— Извини.

— За что?

— Просто… неприятная история.

Максим кивнул.

Они помолчали.

Затем Лола сама продолжила:

— Артём учился на курс старше. На нашем направлении. Мы вместе делали несколько проектов для студенческого медиацентра.

— Каким он был?

Лола посмотрела на улицу.

— Хорошим.

Слово прозвучало слишком просто.

И совершенно недостаточно.

Артём не был просто хорошим.

Он был из тех людей, которые умели делать обычный день чуть менее отвратительным.

Мог принести кофе, когда ты сидела над монтажом до полуночи. Одолжить деньги и забыть, что одолжил. Приехать через весь город, если у тебя сломалась машина.

И при этом обладал редким талантом выбирать людей, которые этим пользовались.

— Он всем помогал, — сказала Лола. — Иногда даже когда не просили.

— Вы встречались?

— Нет.

— А ты хотела?

Она повернулась к нему.

— Ревнуешь?

Максим улыбнулся.

— Просто уточняю степень драматизма истории.

— Мы были друзьями.

Это была правда.

Почти.

Однажды, после студенческой вечеринки, Артём поцеловал её возле подъезда.

Лола ответила.

А утром они оба сделали вид, будто ничего особенного не произошло.

Тогда ей казалось, что у них ещё достаточно времени, чтобы во всём разобраться.

Теперь она иногда вспоминала тот поцелуй с такой отчётливостью, что хотелось разбить что-нибудь о стену.

— Он исчез в конце ноября, — продолжила Лола. — Почти год назад. Сначала все думали, что уехал к родственникам. Потом выяснилось, что никто не знает, где он.

— Телефон?

— Перестал отвечать.

— А последний раз его кто-нибудь видел?

Лола нахмурилась.

— Ты что, детектив?

— Нет. Просто интересно.

— Почему?

Максим пожал плечами.

— Я не очень понимаю, как человек может просто исчезнуть. Тем более студент. Друзья, родители, пары, соцсети. Он же не в лес ушёл.

Последняя фраза почему-то задела её.

— Такое случается, — сказала Лола.

— Знаю.

— Нет, Макс. Не знаешь.

Он замолчал.

Лола поняла, что снова ведёт себя по-идиотски.

— Извини.

— Лола, всё нормально.

Он сказал это спокойно.

Без раздражения.

И ей стало ещё хуже.

— Слушай, — произнесла она, — давай лучше о чём-нибудь другом.

— Давай.

— Ты вообще собираешься сегодня куда-нибудь?

— После тренировки свободен.

— Мы вечером идём в кино.

— Что смотрите?

— Пока не решили.

— Потрясающий уровень организации.

— Зато компания хорошая.

Он улыбнулся.

— Тогда я с вами.

Лола облегчённо выдохнула.

Разговор закончился.

Но неприятное ощущение осталось.

* * *

Вечером они сидели в последнем ряду кинотеатра.

Фильм оказался редкостной чушью: дорогой фантастический боевик с плохими диалогами, картонными злодеями и сюжетными поворотами, которые можно было предсказать по музыке.

Через сорок минут Вика уснула.

Даня принялся читать отзывы на телефоне.

Максим наклонился к Лоле.

— Кажется, я понял, кто убийца.

— Тут нет убийцы.

— Тем более подозрительно.

Лола рассмеялась.

— Тихо.

— Смотри, этот мужик точно злодей.

— Это главный герой.

— Вот именно.

Она закрыла лицо ладонью, пытаясь не рассмеяться слишком громко.

Через несколько минут Максим протянул ей коробку попкорна.

Его пальцы случайно коснулись её руки.

Лола посмотрела на него.

Он смотрел на экран.

На этот раз он даже не заметил, что произошло.

И почему-то это понравилось ей больше, чем все комплименты, которые она слышала за последнюю неделю.

* * *

После фильма компания разошлась возле торгового центра.

Вика уехала с Даней.

Женю забрал отец.

Лола осталась ждать такси.

Максим стоял рядом, засунув руки в карманы куртки.

— Могу подвезти, — предложил он.

— А ты на машине?

— Ага.

— Где?

— На парковке.

Лола посмотрела на экран телефона.

До подачи такси оставалось семь минут.

Она отменила поездку.

— Уговорил.

— Я даже не начал.

— Цени мою уступчивость.

Машина Максима стояла в дальнем ряду парковки.

Тёмно-синий седан, чистый, ухоженный, без кричащего тюнинга. Лола одобрительно отметила кожаный салон и приятный запах внутри.

— Неплохо живёшь, Беляев.
— Стараюсь не голодать.
— Судя по машине, иногда получается.
Он рассмеялся.
Они выехали на почти пустую улицу.
В салоне тихо играла музыка.
Лола назвала адрес.
Максим кивнул и включил навигатор.
— А родители у тебя здесь? — спросила она.
— Нет. Живу один.
— Счастливчик.
— Иногда.
— Не любишь одиночество?
— Смотря какое.
Лола повернулась к нему.
— А какое не любишь?
Он некоторое время молчал.
Потом ответил:
— Когда рядом должен быть кто-то, а его нет.
Она посмотрела на него внимательнее.
Максим продолжал следить за дорогой.
На мгновение с его лица исчезло привычное весёлое выражение.
Лола вдруг поняла, что почти ничего о нём не знает.
Откуда он приехал на самом деле?
Почему перевёлся?

Где его семья?

Был ли он когда-нибудь серьёзно влюблён?

Обычно она умела выяснять подобное за один вечер.

С Максимом всё почему-то оказывалось сложнее.

— Красиво сказал, — заметила она.

Он взглянул на неё.

— Случайно получилось.

— А я уже хотела записать.

Максим улыбнулся.

И разговор снова стал обычным.

* * *

Дома Лолу встретила тишина.

Отец был в командировке. Мать уехала на благотворительный ужин. В квартире пахло дорогими свечами и кондиционером для белья.

На кухонном острове стояла тарелка под пищевой плёнкой.

Лола заглянула под неё.

Запечённая рыба. Овощи. Лимон.

Аппетит пропал.

Она налила себе воды, прошла в спальню и скинула сапоги.

Телефон завибрировал.

Максим:

Добралась до спальни или ещё блуждаешь по своему дворцу?

Лола улыбнулась.

Уже в спальне. Спасибо, что подвёз.

Не за что. Кино, кстати, было ужасное.

Зато компания хорошая.

Вот это правда.

Лола перечитала последнее сообщение дважды.

Потом открыла галерею.

Нашла фотографию с вечеринки, где они стояли рядом.

Увеличила.

Максим смотрел в камеру, слегка прищурившись. Рядом с ним Лола улыбалась так широко, что сама удивилась.

Она сохранила снимок в избранное.

А затем, сама не понимая зачем, открыла старую переписку.

Имя в списке контактов было подписано просто:

Тёма

Последние сообщения датировались концом ноября прошлого года.

Лола медленно пролистала несколько экранов.

Глупые шутки.

Фотографии.

Ссылки на музыку.

Его голосовое сообщение, которое она до сих пор не удалила.

Она нажала воспроизведение.

— Лол, ты где потерялась? Мы тут с ребятами собираем-

ся. Если опять скажешь, что у тебя маникюр, я тебя заблокирую. Всё, давай, звони.

Знакомый голос.

Живой.

Слегка насмешливый.

Лола резко остановила запись.

В горле встал ком.

Она знала, что не должна была открывать переписку.

Особенно сегодня.

Но палец уже скользил вниз.

К самому концу.

Туда, где несколько коротких сообщений до сих пор заставляли её сердце неприятно сжиматься.

Лола не стала их читать.

Она просто смотрела на дату.

28 ноября.

Потом заблокировала экран.

Ещё немного посидела на кровати, обхватив колени.

— Прости, Тём, — прошептала она.

В пустой комнате никто не ответил.

* * *

Осенью прошлого года Артём однажды забрал Лолу после монтажа университетского ролика. Они вышли на холодную улицу, где от дыхания поднимался пар, а у входа кто-то спорил о такси. Артём шёл рядом и рассказывал, как случайно отправил преподавателю вместо презентации список поку-

пок. Лола смеялась так громко, что прохожие оглядывались.

— Слушай, а ты никогда не устаёшь быть добрым? — спросила она тогда.

— Я не добрый. Я ленивый. Ссориться долго.

— Это не одно и то же.

— Ну ладно. Иногда устаю.

Он замолчал, а потом неожиданно добавил:

— Есть одна девушка. С факультета. Я уже не знаю, как объяснить ей, что у нас ничего нет.

Лола остановилась.

— Настя?

Артём с удивлением посмотрел на неё.

— Откуда знаешь?

— Господи, Тём. Это весь университет видит, кроме тебя.

Он поморщился.

— Я думал, она просто стесняется. Помогал ей с работой. А теперь она постоянно приходит туда, где я бываю. Даже домой однажды явилась. С отцом.

Лола сначала рассмеялась. Ей показалось, что он преувеличивает. Артём тоже попытался улыбнуться, но быстро опустил глаза.

— Нет, серьёзно. Её отец спросил меня, какие у меня планы на будущее. Будто мы собираемся жениться. А она сидела рядом и улыбалась.

— Ты что сказал?

— Что пока не собираюсь. Они оба как-то странно замол-

чали.

Лола пожала плечами.

— Ну не ходи к ним. И всё.

— Я и не собираюсь.

Он снова заговорил о пустяках. Через несколько минут они уже спорили, где купить лучший хот-дог. Лола постепенно забыла тревогу на его лице. На следующий день они поссорились из-за её резкой шутки о Насте, и Артём перестал рассказывать ей подобные вещи.

Теперь, сидя в своей спальне с телефоном в руках, Лола вспомнила всё до деталей. Его расстёгнутую куртку, мокрый снег на волосах, то, как он сказал: «С отцом». Значит, он видел Виктора Андреевича не только в день исчезновения. Значит, взрослый мужчина был вовлечён в эту историю с самого начала.

Лола открыла старую переписку и стала искать его слова про Настю. Нашла: «Она опять меня караулит. Я уже замучился». Следом её собственный ответ: «Тогда перестань быть таким удобным». И Артёмово: «Легко сказать». Она смотрела на экран и понимала, что тогда не отнеслась к его словам всерьёз, потому что представить Настю опасной было трудно. Серый свитер, робкая улыбка, тихая речь. Разве такой человек может причинить кому-то настоящий вред?

Лола отложила телефон. Вернулась к фотографии Максима. В нём было что-то от Артёма: привычка сразу спрашивать, нужна ли помощь, и особый наклон головы, когда он

слушал. Иногда Лола ловила сходство, но не могла объяснить его. Решила, что просто тоскует по другу и ищет знакомые жесты в каждом новом человеке.

Лола почти убедила себя, что видит в Максиме знакомые жесты только потому, что скучает по Артёму. И всё же от сходства становилось неуютно. Лола поднялась, подошла к окну и долго смотрела на освещённую улицу. Город жил как обычно. Машины останавливались у светофора, люди возвращались с работы, в доме напротив кто-то развешивал бельё. А Лола всё вспоминала имя, которое Артём произносил перед исчезновением всё раздражённее: Настя.

Глава 4. Та, что фотографирует

К середине октября Максима уже перестали называть новеньким.

Его знали в столовой, в спортивном зале и даже в деканате, где обычно студентов запоминали исключительно за долги и потерянные документы.

Он играл за университетскую команду по баскетболу, хотя официально в неё ещё не вступил. Помогал Жене с презентациями. Иногда подвозил однокурсников домой и умудрялся находить общий язык даже с самыми занудными преподавателями.

Лола всё чаще ловила себя на том, что ищет его глазами.

В коридорах.

В аудитории.

На парковке.

Это раздражало.

Ей не нравилось ждать чужого сообщения и проверять, прочитали ли её собственное.

Особенно мужского.

И уж тем более не собиралась превращаться в девушку, которая проверяет телефон каждые десять минут.

Правда, именно этим она сейчас и занималась.

— Ты вообще меня слушаешь? — спросила Вика.

— Конечно.

— И что я сказала?

— Что Кирилл идиот.

— Это было десять минут назад.

— Мнение остаётся актуальным.

Вика вздохнула.

Они сидели в актовом зале, где студенческий медиацентр готовился к фестивалю короткометражного кино.

На сцене устанавливали проектор, в проходе стояли коробки с декорациями, по полу тянулись провода.

Женя занималась афишами.

Максим помогал крепить экран.

Настя фотографировала подготовку мероприятия.

— Смотри, — сказала Вика, кивнув на неё. — Опять рядом крутится.

Лола проследила за её взглядом.

Настя стояла возле сцены с фотоаппаратом в руках.

Сегодня она была в тёмно-зелёном свитере и длинной чёрной юбке. Волосы собрала в низкий хвост. На ногах — всё те же старые ботинки.

Максим придерживал металлическую стойку.

— Давай, — сказал он. — Сейчас я сделаю вид, что умею работать руками.

Настя подняла фотоаппарат.

— Подожди. Свет плохой.

— А я хороший?

— Ты нормально получаешься.

— Нормально? Обидно.

Она улыбнулась.

Щёлкнул затвор.

— Покажи, — попросил Максим.

Настя подошла ближе и повернула к нему экран.

Он наклонился.

Лола с неприятным чувством заметила, что их головы почти соприкоснулись.

— Ничего себе, — сказал Максим. — Слушай, а я прямо как в рекламе спортзала.

— Ты просто не двигался.

— То есть секрет в том, чтобы стоять и ничего не делать? Кажется, я нашёл профессию мечты.

Настя засмеялась.

Вика скривилась.

— Господи, она ему уже в рот смотрит.

— Отстань от неё, — сказала Женя.

— Да что я такого сказала?

* * *

Через час Лола всё-таки подошла к сцене.

— Макс, ты занят?

Он сидел на корточках возле удлинителя.

— Смотря насколько срочно.

— Хочу забрать тебя на обед.

— Похищение?

— Добровольное.

— Тогда согласен. Только дай пять минут.

Лола присела на край сцены.

Настя стояла неподалёку и проверяла снимки.

— Настя, — сказала Лола.

Девушка подняла голову.

— Да?

— Ты на меня объективом не наводи, ладно?

— Почему?

— Потому что я не люблю, когда меня фотографируют без разрешения.

Вика, появившаяся у входа, громко фыркнула.

Все знали, что у Лолы в соцсетях несколько тысяч фотографий.

Настя тоже это знала.

— Хорошо, — тихо сказала она.

— Отлично.

Максим поднял голову.

— Лол, она же для университета снимает.

— Я поняла. Просто предупредила.

— Можно нормально предупредить.

Лола почувствовала, как к лицу прилила кровь.

— А я как предупредила?

— Будто она тебе должна денег.

Повисла короткая тишина.

Вика перестала улыбаться.

Настя поспешно убрала фотоаппарат.

— Всё нормально, Максим. Правда.

Он посмотрел на неё.

— Насть, я не тебе.

— Я поняла.

Она быстро отошла к дальнему ряду кресел.

Лола медленно спрыгнула со сцены.

— Знаешь что? — сказала она Максиму. — Я, пожалуй, пообедаю одна.

— Лола…

— Нет, всё нормально. Просто не люблю, когда мне при всех делают замечания.

— Я не хотел тебя обидеть.

— А получилось.

Она развернулась и пошла к выходу.

Вика поспешила следом.

* * *

— Он вообще охренел? — возмутилась Вика, когда они вышли в коридор.

Лола молчала.

— Ты просто попросила себя не фотографировать!

— Я знаю.

— А он устроил сцену перед этой серой мышью.

— Вика, хватит.

— Что?

— Просто хватит.

Лола остановилась у окна.

Во дворе ветер гонял по асфальту мокрые листья. Возле входа курили двое первокурсников. Охранник кричал на кого-то, требуя убрать велосипед.

Она вдруг подумала, что Максим, возможно, был прав.

Настя действительно ничего плохого не сделала.

Лола сама подошла к ней с дурацким замечанием.

И всё же чувство раздражения никуда не исчезло.

— Почему ты её так не любишь? — спросила Вика.

Лола повернулась.

— Кого?

— Настю.

— Я её нормально воспринимаю.

— Ну да. Особенно сегодня.

Лола скрестила руки.

— Она странная.

— В этом я согласна.

— Вот и всё.

Вика посмотрела на неё с сомнением.

— Иногда мне кажется, у вас что-то произошло.

— Ничего у нас не произошло.

Ответ вышел слишком резким.

Вика подняла ладони.

— Ладно, ладно.

Лола отвернулась к окну.

Она давно научилась держать лицо.

Улыбаться, когда неприятно.

Шутить, когда хочется послать всех к чёрту.

Делать вид, что ничего не происходит.

Но иногда ей казалось, что некоторые события невозможно просто оставить в прошлом.

Как бы сильно ни хотелось.

* * *

После обеда Лола вернулась в зал.

Она сказала себе, что пришла проверить афиши.

На самом деле хотела найти Максима.

Он сидел на ступеньках возле сцены и пил воду.

Настя была в другом конце зала.

— Привет, — сказала Лола.

Максим поднял голову.

— Привет.

— Ты ещё жив?

— Пока да. Но если меня заставят перетаскивать ещё один шкаф, напишу заявление об уходе из университета.

Лола присела рядом.

Они помолчали.

Потом она сказала:

— Слушай, я погорячилась.

Максим повернулся к ней.

— Я тоже. Не надо было при всех.

— А ты мог бы просто промолчать.

— Мог.

— Но не промолчал.

— Не промолчал.

Лола усмехнулась.

— Невыносимый человек.

— Мне часто говорят.

— Девушки?

— В основном преподаватели.

Она толкнула его плечом.

Он улыбнулся.

И напряжение исчезло.

— Лол, — сказал он спустя минуту, — а у вас Настю вообще всегда так цепляют?

— Как?

— Ну, Вика сегодня над ней смеялась. На прошлой неделе тоже что-то было.

Лола покрутила бутылку с водой.

— Она сама держится от всех отдельно.

— И?

— И ничего.

— Это разве повод?

Лола вздохнула.

— Макс, ты только пришёл. Ты не знаешь, какие здесь отношения.

— Так расскажи.

Она посмотрела на него.

Максим слушал внимательно — и почему-то от этого Лоле было не по себе.

Слишком спокойно задавал вопросы.

Но это могло быть обычным любопытством.

— Настя никогда ни с кем особо не дружила, — сказала Лола. — На первом курсе мы пытались с ней общаться. Звали на мероприятия, в кафе. Она почти всегда отказывалась.

— Может, не любила шумные компании.

— Может.

— И всё?

— Не знаю, Макс. У всех своя жизнь.

Он кивнул.

— А она всегда жила здесь?

— Насколько знаю, да.

— С родителями?

— С отцом. Мать у неё давно умерла.

— Понятно.

Лола посмотрела на него искоса.

— Ты собираешь на неё досье?

— Просто спрашиваю.

— Осторожнее. А то она решит, что ты влюбился.

Максим рассмеялся.

— Думаешь?

— Уверена.

— Ну, тогда мне придётся вести себя прилично.

Лола посмотрела на него и улыбнулась.

— Это будет тяжело.

— Невозможно.

* * *

В тот день после подготовки к фестивалю Максим предложил помочь убрать коробки в кладовую. Вика тут же объявила, что человек с такими плечами просто обязан заниматься физическим трудом на благо факультета. Максим поклонился и понёс сразу две тяжёлые коробки. Женя смеялась, Лола шла впереди и придерживала дверь.

На лестнице им встретился первокурсник с большим рулоном бумаги. Он не заметил мокрую ступеньку, поскользнулся и едва не полетел вниз. Максим успел поставить коробки и поймать парня за локоть. Тот испуганно выругался, потом долго благодарил. Для остальных это была смешная случайность. Лола увидела, как Максиму на секунду стало совершенно не до шуток. Он крепко удерживал парня и не отпускал, пока тот не нашёл равновесие.

— Ты прямо как старший брат, — сказала она, когда они остались вдвоём.

Максим повернул голову.

— Почему?

— Так хватаешь людей, будто отвечаешь за их жизнь.

Он улыбнулся, но не сразу.

— С кем-то это полезная привычка.

— У тебя есть младшие?

— Нет, — ответил он.

И тут же добавил:

— Только проблем хватает.

Лола не стала расспрашивать. Позже она ещё не раз вспоминала эту секундную заминку. Тогда ей казалось, что у Максима просто был неприятный опыт. Теперь она заметила бы, что ответив «нет», он ни словом не сказал о старших.

Возле выхода им встретилась Настя. Она пришла за забытой картой памяти и, увидев Максима с коробками, поспешила предложить помощь. Он отказался: груз был слишком тяжёлым, а ей нужно было беречь фотоаппарат. Настя посмотрела на него с таким восхищением, что Вика за её спиной закатила глаза.

— Ты бы ещё рыцарем его назвала, — прошептала она Лоле.

Лола хотела рассмеяться, но вдруг почувствовала усталость от чужих насмешек. Когда-то она сама с удовольствием участвовала в подобных разговорах, теперь их пошлость стала очевидной. Максим просто помог человеку, а Настя просто была благодарна. Разве это повод издеваться?

Однако вечером, вернувшись домой, Лола обнаружила опубликованные фотографии с подготовки к фестивалю. На многих снимках был Максим. Его снимали крупным планом, с вниманием к каждой мелочи: рукам, лицу, повороту головы. Это был не один удачный кадр, а целая серия. Подпись была нейтральной: «Наша команда в работе». Лола пролистала галерею до конца. На последних снимках Максим уже уходил по коридору, а камера продолжала следить за ним со спины.

Она написала Жене: «Настя не перебарщивает с его фотографиями?» Подруга ответила: «Она вообще всех много снимает — это же её работа». Лола поставила реакцию и закрыла телефон. Наверное, она опять ревнует, подумала она. Странно только, что ни на одном кадре не было самой Насти.

* * *

Позднее, когда основная работа закончилась, Максим помогал Насте переносить оборудование в кабинет студенческого медиацентра.

Коридоры постепенно пустели.

За окнами темнело.

Настя шла рядом, прижимая к груди футляр с объективами.

— Ты не обиделся на Лолу? — неожиданно спросила она.

— А должен?

— Ну… из-за того, что она сказала.

Максим пожал плечами.

— Да нет. Подулись немного и помирились.

Настя кивнула.

— Она красивая.

— Кто?

— Лола.

— Ага.

— Очень красивая.

— Насть, ты так говоришь, будто я должен её купить.

Она смутилась.

— Нет, я не это имела в виду.

— Да шучу я.

Максим придержал дверь.

Настя прошла внутрь.

Комната была небольшой, заставленной коробками, старыми мониторами и штативами.

На стене висела доска с фотографиями прошлых мероприятий.

Максим поставил оборудование на стол.

— Слушай, а ты давно фотографируешь?

— С детства.

— Сама научилась?

— Папа научил.

— Он фотограф?

— Да. У него своя мастерская. Небольшая.

— Прикольно.

Настя осторожно положила фотоаппарат в чехол.

— Он раньше свадьбы снимал. Выпускные. Семейные портреты. Сейчас в основном документы и фотопечать, но иногда его приглашают на мероприятия.

— Значит, у тебя это семейное.

Она улыбнулась.

— Наверное.

— А ты сама хочешь фотографией заниматься?

— Не знаю. Мне нравится реклама. Но фотографии тоже.

Максим взял со стола распечатанный снимок.

На нём была девушка, сидящая одна в пустом автобусе. За стеклом тянулись размытые вечерние огни.

— Красиво, — сказал он.

— Правда?

— Да. Только грустно.

Настя посмотрела на снимок.

— А мне кажется, она просто думает.

— О чём?

— Может, о человеке, которого ждёт.

Максим положил фотографию обратно.

— Ты романтик, Руднева.

Она тихо рассмеялась.

— Немного.

— Это неплохо.

Он поднял со стола рюкзак.

— Ладно, побегу. У меня ещё дела.

— Максим?

— Да?

Настя колебалась.

— А тебе не скучно со мной разговаривать?

Он удивлённо посмотрел на неё.

— С чего ты взяла?

— Ну… я не такая, как остальные.

— И слава богу. Представь, если бы все люди были одинаковые. Я бы с ума сошёл.

Настя улыбнулась.

Он взялся за дверную ручку.

— Увидимся завтра.

— Пока, Максим.

Когда дверь закрылась, Настя ещё некоторое время стояла возле стола.

Потом достала фотоаппарат и включила просмотр снимков.

На экране появился Максим.

Он стоял возле сцены, придерживая металлическую стойку и улыбаясь кому-то за кадром.

Получилось очень удачно.

Настя увеличила фотографию.

Посмотрела.

Затем уменьшила обратно.

И выключила камеру.

* * *

В тот же вечер Лола сидела перед зеркалом и снимала макияж.

Телефон лежал рядом.

Максим написал, что завтра у него тренировка, но в выходные он свободен.

Лола ответила, что подумает, стоит ли тратить на него своё драгоценное время.

Он прислал смеющийся смайлик.

Потом фотографию огромного бургера.

Убедительный аргумент?

Лола улыбнулась.

На троечку. Но можешь попробовать ещё.

Она отложила телефон и посмотрела на своё отражение.

Странно.

За последние две недели ей впервые по-настоящему понравился парень.

Не потому, что он красиво одевался, ездил на хорошей машине или умел делать комплименты.

С Максимом было легко.

Он не пытался играть роль человека, которым не являлся.

По крайней мере, ей так казалось.

Лола взяла телефон.

Открыла его профиль.

Перешла к фотографиям.

И обнаружила, что снимков почти нет.

Несколько кадров с тренировок.

Пара фотографий машины.

Закат над рекой.

Ни одной семейной фотографии.

Ни одной девушки.

Ни одного человека, который мог бы рассказать о его прошлом.

Лола нахмурилась.

Потом рассмеялась над собой.

— Мещерская, тебе лечиться надо.

Она выключила телефон.

Но перед сном всё-таки отправила Максиму ещё одно сообщение.

А ты вообще когда-нибудь серьёзно влюблялся?

Ответ пришёл не сразу.

Да.

Лола села на кровати.

И что случилось?

На экране долго висело уведомление, что Максим печатает.

Затем оно исчезло.

Через минуту пришёл ответ.

Не сложилось.

Лола смотрела на эти два слова.

Потом написала:

Жаль.

Максим ответил почти сразу.

Бывает.

Она не стала расспрашивать.

У каждого есть прошлое.

И некоторые вещи люди предпочитают оставлять при себе.

Лола знала об этом лучше многих.

Глава 5. Приглашение

В начале ноября выпал первый снег — мокрый, недолговечный. К обеду он превратился в серую кашу у бордюров.

Но Вика всё равно сфотографировала университетский двор и выложила в соцсети с подписью:

Зима, забери меня отсюда.

— Тебя и летом отсюда забрать не могли, — заметила Женя, заглядывая ей через плечо.

— Потому что я очень преданный студент.

— Особенно когда спишь на лекциях.

— Я усваиваю информацию подсознательно.

Лола почти не слушала.

Она стояла возле окна и смотрела во двор.

Максим только что припарковался возле главного корпуса.

Вышел из машины, поправил воротник куртки и направился к входу.

Лола улыбнулась.

— Опять его высматриваешь? — спросила Вика.

— Кого?

— Папу римского. Максима, конечно.

— Не выдумывай.

— Он тебе нравится.

— И что?

Вика расплылась в улыбке.

— Наконец-то призналась!

— Вик, ты можешь хоть иногда не вести себя как тринадцатилетняя?

— Не могу. Мне нравится.

В аудитории появился Максим.

— Доброе утро, прекрасные дамы.

— Доброе, — хором ответили Вика и Женя.

Лола скрестила руки.

— А мне отдельно?

Он подошёл ближе.

— А тебе особенно доброе.

— Так-то лучше.

Максим поставил рюкзак на соседний стул.

— Кстати, у кого есть зарядка для телефона?

— У меня, — сказала Лола.

— Ты спасаешь мою жизнь.

— Это уже второй раз. Начни вести счёт.

— Обязательно.

Он улыбнулся, и Лола почувствовала знакомое приятное тепло.

Потом заметила, что Максим смотрит куда-то поверх её плеча.

Она обернулась.

В дверях стояла Настя.

На ней было старое тёмно-синее пальто, под которым виднелся бежевый свитер. В руках она держала бумажный пакет и папку с распечатками.

Волосы были влажными от снега.

— Привет, Насть, — сказал Максим.

Она улыбнулась.

— Привет.

— Замёрзла?

— Немного.

— Там вообще погода отвратительная. Я чуть не убился на парковке.

Настя тихо засмеялась.

Лола отвернулась.

Лола всё чаще видела Максима рядом с Настей и старалась не придавать этому значения.

И даже перестала каждый раз раздражаться.

Но иногда её всё равно царапало это странное внимание.

Словно он видел в девушке что-то, чего не замечали остальные.

* * *

В тот день у них было всего три пары.

После занятий Максим задержался в кабинете, помогая преподавателю перенести оборудование.

Лола ждала его возле лестницы.

Настя стояла чуть поодаль.

Она несколько раз доставала телефон, смотрела на экран

и убирала обратно.

Вика наклонилась к Лоле.

— Слушай, по-моему, она его караулит.

— Кто?

— Настя.

— Ну и пусть.

— Она сейчас признается ему в любви, вот увидишь.

— Вик, найди себе занятие.

— Я нашла. Наблюдаю за социальной катастрофой.

Женя неодобрительно покачала головой.

В этот момент Максим вышел из аудитории.

— Всё, — объявил он. — Если кто-нибудь попросит меня ещё раз перенести проектор, я официально стану инвалидом труда.

— Не драматизируй, — сказала Лола.

— Ты не видела этот проектор. Он сделан из чугуна и ненависти.

Он подошёл к девушкам.

И тогда Настя решилась.

— Максим?

Он обернулся.

— А, Насть. Привет. Ты чего?

Она крепче прижала папку к груди.

— Я хотела спросить…

— Спрашивай.

Настя посмотрела на Лолу, Вику и Женю.

Покраснела.

— Может, отойдём?

Вика выразительно расширила глаза.

Лола сделала вид, будто ничего не заметила.

— Конечно, — ответил Максим.

Они отошли к окну.

Не слишком далеко.

Голоса всё равно были слышны.

Настя долго собиралась с духом.

— Я подумала… ну, мы с тобой хорошо общаемся…

— Ага.

— И ты говорил, что тебе интересно посмотреть папины фотографии.

Максим кивнул.

— Помню.

— В общем, я хотела пригласить тебя к нам домой.

Лола застыла.

Настя торопливо продолжила:

— Не на свидание. Ну, то есть… если ты не хочешь. Просто в гости. Папа давно хотел познакомиться с моими друзьями. А у меня их не очень много.

Она неловко улыбнулась.

— Мы могли бы поужинать. Папа очень вкусно готовит. И фотографии покажет. У него старые альбомы, ещё плёночные.

Максим смотрел на неё.

Настя, кажется, уже пожалела о приглашении.

— Если не хочешь, ничего страшного, — быстро сказала она. — Я понимаю. Это глупо.

— Почему глупо?

Она замолчала.

— Ну… просто…

— Насть, я же ничего плохого не сказал.

— Да, я знаю.

Максим улыбнулся.

— Я с удовольствием приду.

Настя подняла голову.

— Правда?

— Конечно.

— Серьёзно?

— Ты сейчас заставишь меня поклясться на крови?

Она засмеялась.

— Нет.

— Тогда договорились. Когда?

— В пятницу. В семь вечера. Если тебе удобно.

— Удобно.

Настя прижала ладонь к щеке.

— Хорошо. Я тогда папе скажу.

— Отлично.

— Только… может, я адрес тебе пришлю?

— Конечно.

Она несколько секунд молчала, словно не могла поверить,

что всё получилось.

Потом улыбнулась.

— Спасибо, Максим.

— Да не за что.

Настя направилась к лестнице.

На этот раз она шла быстро и почти не смотрела под ноги.

Вика дождалась, пока девушка скроется.

— Я сейчас умру.

Максим повернулся.

— Что?

— Ты серьёзно?

— В каком смысле?

— Ты идёшь к Насте домой?

— Ну да.

— На семейный ужин?!

— Вика, — вмешалась Женя, — ты можешь не орать?

Но Вика уже не могла остановиться.

— Макс, ты понимаешь, что она в тебя влюблена?

Он пожал плечами.

— Может быть.

— И ты всё равно идёшь?

— А почему нет?

Вика открыла рот.

Закрыла.

Потом посмотрела на Лолу.

— Скажи ему.

Лола медленно убрала телефон в сумку.

— Пусть идёт, если хочет.

Максим посмотрел на неё.

— Ты обиделась?

— Нет.

— Точно?

— Макс, я не твоя мама.

— Это я уже заметил.

Обычно она рассмеялась бы.

Но сейчас почему-то не получилось.

* * *

Вечером Лола всё-таки написала ему.

Ты правда собрался к Насте?

Ответ пришёл через минуту.

Правда.

Зачем?

Пригласила. Я согласился.

Очень содержательно.

Стараюсь.

Лола села на кровати.

Она понимала, что ведёт себя глупо.

Максим не обязан был отчитываться перед ней.

Они даже не встречались.

Да, проводили вместе время. Переписывались почти каждый день. Иногда флиртовали так откровенно, что Вика закатывала глаза.

Но это ничего не означало.
Пока ничего.
Лола набрала:
Она в тебя влюблена. Ты понимаешь?
Максим ответил не сразу.
Возможно. Но я не собираюсь её обманывать.
Лола уставилась на экран.
А что ты собираешься делать?
Поужинать. Посмотреть фотографии. Пообщаться.
Она едва не швырнула телефон в стену.
Ты невозможный.
Мне говорили.
Лола раздражённо выдохнула.
Затем написала:
Ладно. Делай что хочешь.
Он прислал:
Ты злишься?
Лола не ответила сразу.
Через пять минут пришло ещё одно сообщение.
Лол, если серьёзно, всё нормально?
Она смотрела на экран.
Потом написала:
Да. Просто не очень люблю Настю.
Почему?
Лола замерла.
Вопрос был простой.

Совершенно обычный.

Но она никак не могла подобрать ответ.

Она странная.

Это не преступление.

Лола почувствовала неприятный укол.

Она знала.

Конечно, знала.

Но почему-то именно сейчас ей вспомнился прошлый ноябрь.

Настя, стоявшая возле дверей студенческого медиацентра.

Её тихий голос.

Слишком настойчивые вопросы.

И Артём, который через несколько дней перестал отвечать на звонки.

Лола закрыла глаза.

В памяти снова всплыл его голос.

Не из старого весёлого сообщения.

Другой.

Раздражённый.

Почти злой.

Она резко открыла глаза и напечатала:

Просто будь осторожен.

Максим ответил:

Обещаю.

Лола положила телефон.

Но ощущение тревоги не проходило.

* * *

На следующий день она решила поговорить с ним лично.

Дождалась окончания последней пары и перехватила Максима возле выхода.

— Есть пять минут?

— Для тебя? Целых шесть.

— Я серьёзно.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Что случилось?

Лола кивнула в сторону пустого коридора.

Они отошли к окну.

На улице сыпал мелкий снег.

— Послушай, — начала она, — я не хочу выглядеть ревнивой идиоткой.

— Пока не выглядишь.

— Спасибо за разрешение.

— Пожалуйста.

Она вздохнула.

— С Настей действительно что-то не так.

Максим перестал улыбаться.

— Что именно?

Лола замолчала.

Она уже сто раз прокручивала этот разговор в голове.

Представляла, как спокойно объяснит свои опасения.

Но теперь слова застревали в горле.

— Она… очень привязывается к людям, — наконец сказала Лола.

— И?

— Иногда слишком сильно.

— Ты о чём-то конкретном?

Лола посмотрела на него.

В коридоре было почти пусто.

Издалека доносился шум закрываемых аудиторий.

— Раньше у неё был парень, — сказала она.

— И что?

— Ничего хорошего.

Максим нахмурился.

— Они расстались?

— Да. Вроде того.

— Вроде?

Лола раздражённо провела рукой по волосам.

— Макс, я не знаю всех подробностей. Просто слышала неприятные истории.

— Какие?

Она открыла рот.

И снова замолчала.

Потому что понимала: сейчас придётся либо рассказать больше, либо признаться, что никаких доказательств у неё нет.

— Она плохо переносит отказы, — сказала Лола.

Максим немного помолчал.

— Лол, я не собираюсь с ней встречаться.

— Дело не в этом.

— А в чём?

Она не ответила.

Он вздохнул.

— Слушай, я понимаю, что ты переживаешь. Но Настя ни разу не сделала мне ничего плохого.

Лола сжала губы.

— Пока.

Максим посмотрел на неё.

— Ты ведь сама не знаешь, что именно случилось.

— Не знаю, — признала она.

Это было не совсем правдой.

Но и всей правды Лола не знала.

— Вот видишь.

Она отвернулась к окну.

Максим тихо сказал:

— Спасибо, что предупредила.

Лола повернула голову.

— Ты всё равно пойдёшь?

— Пойду.

Он ответил слишком быстро.

Слишком уверенно.

Она внимательно посмотрела на него.

— Почему?

Максим пожал плечами.

— Потому что обещал.
— И всё?
— А что ещё?
Лола не нашлась с ответом.
Он улыбнулся.
— Я взрослый мальчик. Разберусь.
— Ненавижу, когда ты так говоришь.
— Как?
— Будто ничего плохого с тобой произойти не может.
На этот раз Максим не рассмеялся.
Несколько секунд он смотрел на неё.
Потом сказал:
— Может.
Лола удивлённо моргнула.
Он добавил:
— Со всеми может.
И, словно спохватившись, снова улыбнулся.
— Ладно, не будем о грустном. Ты сегодня занята?
— Нет.
— Поехали поедим? Я с утра ничего нормального не ел.
Она покачала головой.
— Ты неисправим.
— Зато голодный.
Лола взяла его под руку.
— Пошли, герой.
И они направились к выходу.

* * *

Перед последней парой Лола снова увидела Настю в коридоре. Та стояла возле окна и разговаривала по телефону. Голос был тихим, но лицо неожиданно оживлённым.

— Да, папочка. Он согласился… Нет, не сомневайся. Конечно, согласился.

Лола проходила мимо и услышала только обрывок. Настя сразу замолчала, заметив её. Опустила телефон и улыбнулась.

— Привет, Лола.

— Привет.

— Хорошо выглядишь.

В другой день Лола ответила бы колкостью, но сейчас просто поблагодарила. Настя казалась такой счастливой, что даже старая враждебность на мгновение отступила.

— Ты ведь к ужину готовишься? — спросила Лола.

— Да. Папа будет готовить. Мы гостей редко принимаем.

— Надеюсь, Макс не съест всё до десерта.

Настя тихо засмеялась.

— Ему понравится. У нас очень дружная семья.

Лола кивнула, собираясь уйти, но девушка неожиданно коснулась её рукава.

— Лола, а ты Максимом серьёзно интересуешься?

Она обернулась.

— Что?

— Ну… он тебе нравится?

Вопрос был слишком прямым. Лола на секунду растерялась.

— Мы общаемся. А что?

— Просто интересно.

Настя смотрела на неё открыто, не отводя глаз. Лола впервые заметила, что, когда девушка хочет получить ответ, вся её робость словно исчезает. Остаётся терпеливое ожидание.

— Думаю, Макс сам разберётся, с кем ему встречаться, — ответила Лола.

— Конечно. — Настя улыбнулась. — Он ведь взрослый.

Она отошла, а Лола ещё несколько секунд стояла у окна. Её раздражало собственное ощущение, будто разговор был не о симпатии, а о чём-то другом: Настя словно выясняла, кто станет мешать ей в будущем.

Позже в кафетерии Вика показала Лоле старую фотографию Насти со Стасом, найденную среди выпускных снимков знакомых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.